

Драко смотрел в потолок. Он уже давно проснулся, даже не ставил будильник. Выспался. Чертова бодрость, о которой он и не мог мечтать последние недели, была пощечиной. Издевательским осознанием:

Все это благодаря де Веллер.

Он катает её имя на языке. Де Веллер. Марта де Веллер. Со вкусом шоколадной вишни, сигарет и виски.

В мыслях тихо. Спокойно. И это чувство такое блаженное, такое необходимое, такое чертовски легкое, что становится тошно — настолько оно правильное.

Малфой на крючке. Он на поводу у этого гребаного спокойствия, что смыкает свои пальцы прямо на его шее. И ему так комфортно. Его не грызёт совесть за вчерашнее, хотя должно.

Полукровка-дочь с особенностями в развитии.

Это идёт вразрез с тем, чему его учили. И один из столпов его преданности чистой крови рухнул, сдав оборону без сражения. Самый грандиозный провал, не оставивший после себя ни руин, ни пепла, ни трупов.

Драко думал, что это должно ощущаться иначе. Но он выпустил пулю себе в висок, и ничего не произошло. Принял, что его не волнует то, кем является Марта де Веллер. И, по всей видимости, сделал это ещё давно — как только позволил себе вообще помыслить о ней в сексуальном ключе.

Он подписался на это в первый же, сука, день, и сам того не понял.

Малфой сел на кровати, откидывая балдахин. Зарылся пальцами в волосы, бросая взгляд на часы. 12:32.

Сегодня он был намерен вернуться к учёбе, потому что и так слишком много пропустил. Кроме того, близился матч Гриффиндор-Слизерин.

Снейп, заметив состояние Драко, немедленно отстранил его от пар, чтобы дать возможность прийти в себя. Однако лучше ему не стало, поскольку отвлечься от тяжёлых мыслей, бездельничая, было сложнее. Он часто слонялся по Хогвартсу, со скуки листая учебники, лишь бы чем-то себя занять. Одиночество съедало — паразиты самобичевания не лучшая компания.

Его не утешало и то, что незадолго после отцовского письма пришёл ответ от самой Нарциссы. Она убеждала, что Люциус как обычно преувеличивает, и на нее просто навалилась слабость. Малфой упрямо не верил. Почему бы не сказать все прямо, не увликая? «Сын, я чувствую себя хреново». А не вот эти игры в мамочки-сыночки, он ведь не ребёнок уже, и многое

способен понять.

Малфой направился в ванную, точно зная, что задержится там дольше обычного. Он, черт возьми, перестал отрицать свое влечение к де Веллер и отбросил стыд от того, что все же решился на нее подрочить. Салазар, будто она сможет узнать об этом от кого-то, кроме него самого.

Сжимая в кулаке эрегированный член, он рисовал в воображении обнаженную перед ним Марту, которая... Как она стонет? Ему почему-то кажется, что громко. Настолько, что он погружает пальцы ей в рот, чтобы вела себя тише. Заглушку на комнату не ставит — так интереснее. В его мыслях — заброшенный кабинет на втором этаже и хренов подоконник.

Малфой представляет, как Марта обхватывает его пальцы губами и движет языком, как делала это вчера, целуя его в ответ. Возможно, смыкает зубы, слегка покусывая, потому что ни черта не соображает, трахаясь с ним. И обязательно возбуждающе скулит, не в силах сдержаться, когда он из раза в раз в нее толкается.

Кончая с глухим стоном, Драко опирается о стену и приваливается лбом к сгибу локтя. Горячие струи душа бьют в спину. Вот такое блядское «спасибо», что никогда не будет озвучено вслух. Если бы ты знала, что я мысленно тебя поимел, согласилась бы, что это куда убедительнее слов?

Одеваясь, Драко размышлял. Вчера он сказал ей, что был слишком пьян, потому и полез. Интересно, стоит ли ему ждать какого-то выяснения отношений, придётся ли отвечать на вопросы? Он не хотел. Боялся нарыть внутри себя то, к чему, как ему казалось, был совершенно не готов.

К друзьям он присоединился за обедом, заранее настраивая себя на то, что увидит Марту там. Гадал, как она поведёт себя при виде него. Будет краснеть, смущаться, отводить глаза? Игнорировать? Ему хотелось увидеть её реакцию. То ли чтобы понять, что он не один в этом дерьме, то ли... Просто убедиться, что он ей небезразличен? Или это взыграло самолюбие? Черт возьми, Малфой не знал.

— Вы посмотрите, чья королевская задница соизволила почтить нас своим присутствием! — радостно воскликнул Блейз, аж поднимаясь со скамейки, чтобы отвесить поклон.

Дафна лучезарно улыбнулась. Пэнси заинтересованно повернула голову. Сегодня она снова сидела с подругой, воспользовавшись отсутствием Марты.

Малфой довольно ухмыльнулся.

— Пометь этот день в календаре, — он кинул сумку на скамейку, садясь за стол и расслабленно выдыхая.

— Узнаю этот вид, — хитро улыбнулся Блейз, и Дафна незаметно пихнула его в бок.

— Помилуй, Дафна, я говорю о безобидной дрочке, — хмыкнул Блейз, на что его девушка только закатила глаза и повернулась к подруге, продолжая беседу.

Пэнси поддерживала разговор, но все же украдкой бросала на Малфоя взгляды. Они уже давно не разговаривали, да и с Блейзом отделились, но Дафна была верна своим привязанностям и старалась уделить время и внимание каждому человеку, что пускала в свое окружение. Блейз любовно называл ее феей за чрезмерную чуткость, которая пленяла людей, имевших счастье познакомиться с ней.

— У меня глаз наметан, я сразу вижу счастливых людей, — подмигнул друг, складывая руки на столе.

— Что я пропустил? — усмехаясь и накладывая еду в тарелку, поинтересовался Малфой. В животе урчало так, словно там объявили китобойню. Вернулся аппетит, возмещая долгие дни голодовки.

Блейз начал перечислять, будто зачитывая сводку новостей:

— Пуффендуй продул Когтеврану с разгромным счётом, через неделю играем мы с Гриффиндором, — на это Малфой только кивнул, уплетая свой обед за обе щеки.

— В этом матче на воротах будет стоять Уизли, — продолжил друг с хитрой улыбкой, — но я боюсь, что он хлопнется в обморок, только выйдя на поле. Ходит с зелёной миной, а за ним по пятам маячит мамочка-Грейнджер.

Драко довольно ухмыльнулся, бросая взгляд на гриффиндорский стол. Точно, Уизел, у меня ведь для тебя даже есть подарок. Так сказать, с почином. Только его нужно закончить.

Он также надеялся, что с Монтегю не будет проблем. Грэхэм хоть и ублюдок, но не станет вредить собственной команде, вставляя ему палки в колеса. Конфликт с де Веллер уже замяли, хоть и ходили слухи, что он все ещё зол.

— Пэнс наколдовали рога, — Блейз хохотнул, — без обид, Пэнс. Сколько ты пролежала в больничном крыле?

Паркинсон только снисходительно хмыкнула и покачала головой. Подняла глаза, обращаясь не к Малфоя, а ко всем сразу. Драко отметил, что она стала спокойнее, даже смотрела на него не так, как раньше. Это же хорошо?

Сам он уже подостыл. Пэнси — не последний человек в его жизни, но грань между ними нужно было провести. Пусть знает, что кроме простого приятельства ей не на что надеяться.

— Четверо суток. Это все чертовы гриффиндорцы. Я слежу за ними уже пару недель, Амбридж пытается накрыть какой-то их нелегальный кружок, — она задумчиво сводит брови к переносице, а после говорит:

— Тот ботаник-заморыш со своими идиотскими кактусами уматывает на всех парах, когда видит меня, — в голосе Пэнси слышится самодовольство, она черпает из пиалы пудинг, — если Поттер и его дружки правда что-то замышляют, хочу лично принести Амбридж их головы.

Блейз почесывает затылок.

— Напомни, ты планируешь в будущем работать в Министерстве?

— Издеваешься, Блейз? — Пэнси поднимает бровь, — это все, конечно, привлекательно, но не для меня.

— Отлично, — он удовлетворенно кивнул и посмотрел на Малфоя, — магическая Британия не выдержит такого коллапса.

Малфой усмехнулся. Дафна, отстаивая честь подруги, ткнула ему пальцем под ребра.

— Ай, женщина! — наигранно возмущенно воскликнул Блейз, — единственное место, где я поощряю синяки — вот здесь, — он указал на свою шею.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3489435>